

Бабуля ушла из жизни уже полгода назад, а я всё ещё разбираю её вещи.

Последняя картонная коробка лежала на самом верхнем ящике шкафа, и мне пришлось притащить стул, чтобы дотянуться. Крышка была заклеена в два слоя скотча — криво-косо, у бабули плохо видел глаз, и всю работу она делала наощупь.

Я сорвала скотч и открыла коробку. Внутри было немного вещей: несколько писем, перевязанных красной нитью, ржавый медный ключ, чёрная коробочка размером с ладонь, а поверх всего — сложенная записка с махровыми от времени краями.

Я развернула её. Почерк у бабули был корявым:

Яо-Яо, в чёрном ящике из этой коробки хранится пережитое бабулей в молодости. Ты можешь открыть его, а можешь не открывать никогда. В коробке лежит ожерелье — самое драгоценное, что есть у меня в жизни. Если откроешь, сбереги его для меня.

Я взяла в руки чёрную коробочку. Чисто чёрная, материал наощупь не определить, ни замков, ни застёжек — подогнана идеально, швы к шву. Я коснулась пальцем края крышки — холодно, будто только что из холодильника.

Я отдернула руку и захлопнула крышку коробки. В другой раз. Но я не заметила, как в щели коробки мелькнул и тут же погас тусклый лиловый свет. словно кто-то во шумроке приоткрыл и тут же закрыл глаз. За окном первая капля дождя ударила в стекло.

На следующий день в школе Ван Мо поприветствовала меня, как обычно. Она моя соседка по парте; прошло уже два месяца с начала учебного года, она разговаривает со мной каждый день, а я отвечаю лишь «угу» или киваю. Не то чтобы я её недолюбливала. Я пыталась заводить друзей. В третьем классе у меня была подруга по имени Сяомань, мы вместе делали уроки и ходили домой, а потом она перевелась в другую школу, пообещала писать письма — прислала два, а на третьего так и не ответила. Я поняла: не стоит никого воспринимать слишком близко к сердцу. Слишком тяжёлую ношу не унесёшь, когда человек уходит.

Вернувшись домой после вечерней самоподготовки, я снова увидела на журнальном столике ту коробку. Дождь всё ещё шёл, его шум заполнял весь дом. Свет лампы падал на чёрную поверхность коробочки, я остановилась и простояла так секунд тридцать, вглядываясь и наконец поняв: эти узоры — вовсе не царапины на поверхности, это шёл изнутри свет, глубокий лиловый, словно тончайшая речка медленно текла в самом сердце коробки.

Я присела на корточки и коснулась пальцем края крышки. Холод передался от кончиков пальцев. Глубоко вздохнув, я уперлась большим пальцем в крышку и легко толкнула её — коробка открылась. Ни щелчка замка, ни звука механизма. словно сгусток света сам собой уступил дорогу. На дне коробки лежал слой тёмно-синего бархата, а посреди него покоилось ожерелье. Серебряная цепочка была настолько тонкой, что её почти не было видно, а подвеска представляла собой драгоценный камень размером с ногти большого пальца, столь глубокого цвета, что он казался чёрным. Но под светом лампы в самой глубине камня вспыхивали

мириады крошечных искорок, словно кто-то ссыпал туда целую горсть звёзд.

Я подняла ожерелье. В тот момент, когда мои пальцы коснулись камня, я услышала вздох. Очень лёгкий, далёкий, словно отзвук, доносившийся со дна колодца. Я вся оцепенела.

— Кто здесь? — спросила я. Мой голос почти целиком заглушил шум дождя за окном.

Ответа не последовало. Но этот вздох сделал круг у меня в ушах. Я опустила взгляд на ладонь с зажатым в ней камнем — звёздный свет внутри по-прежнему медленно струился. Я даже засомнилась, не мерещится ли мне всё это, но, помедлив секунду-другую, надела ожерелье на шею. В тот миг, когда серебряная цепочка коснулась кожи, мир на мгновение затих. Шум дождя будто поставили на паузу.

А затем совсем близко раздался новый голос:

— Лин... Син... Яо...

Я резко обернулась — позади никого не было. Гостиная пуста, всё как обычно. И тот голос снова произнёс:

— Ты... услышала...

Я сжала подвеску в кулаке, камень в ладони стал тёплым.

— Ты кто?

Ответ прозвучал отчётливее, словно сквозь закрытую дверь, и кто-то прижался лицом к щёлке в ней, говоря мне:

— Звёздная... ночь...

Голос оборвался. Тепло камня ушло, сменившись прохладой металла. Шум дождя за окном хлынул обратно, и мир вернулся в привычное русло.

Я стояла на месте. Ожерелье висело на шее, подвеска касалась ключицы и легко пульсировала — удар за ударом, словно далёкая звезда подавала мне сигнал. Я тихонько прошептала:

— Звёздная ночь.

Камень коротко вспыхнул.

<http://bllate.org/book/21191/2145496>